

§ 5 ИСТОРИЯ ПРАВА

Попова А.В.

РУССКАЯ НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ТИП ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Автором рассматриваются предпосылки возникновения и эволюции неолиберальной политико-правовой доктрины как синтезированного «интегрального» типа правопонимания, основанного на различных идеологических течениях и школах, получивших свое распространение в России на рубеже XIX – XX вв. В работе обосновывается позиция автора о сосуществовании в рамках неолиберализма трех основных течений – идеалистического, позитивистского и либерального социализма.

Review: The author of the article analyzes the grounds for creation and development of neo-liberal political and legal doctrine as a synthesized 'integral' form of legal consciousness that is base on different ideological movements and schools being popular in Russia at the turn of XIXth – XXth centuries. The research article justifies the author's statement about co-existence of the three main branches of neo-liberalism: idealistic neo-liberalism, positivistic neo-liberalism and liberal socialism.

Ключевые слова: Юриспруденция, правопонимание, интегральная юриспруденция, неолиберальная политико-правовая доктрина, либерализм, школа возрожденного естественного права, религиозная метафизика, юридический позитивизм, социологическая и психологическая школы права, социальный либерализм.

Keywords: legal studies, legal consciousness, integrated legal studies, neo-liberal political and legal doctrine, liberalism, school of restored natural law, religious metaphysics, legal positivism, social and psychological schools of law, social liberalism.

По вопросам определения сущности современного российского правопонимания, выделяют две основных позиции: с одной стороны, создание интегральной, интегративной (синтетической) правовой доктрины¹ как новой пра-

вовой политики, а с другой, утверждается необходимость сохранения параллельных типов право-

¹ См., например: Графский В.Г. Интегральная (общая, синтезированная) юриспруденция как теоретическое и практическое знание. [Текст] / В.Г. Графский // Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца «Наш трудный путь к праву». – М., 2006. – С. 159; Графский В.Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход). [Текст] / В.Г. Графский // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 5-13; Поляков А.В. Интегральная теория права: миф или реальность? [Текст] / А.В. Поляков // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 234-241; Козлихин И.Ю. Интегральная юриспруденция: дискуссионные вопросы. [Текст] / И.Ю. Козлихин // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чте-

ний памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 242-254; Честнов И.Л. Критерии современного правопонимания: современнаинтергративная концепция права? [Текст] / И.Л. Честнов // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 254-262; Лазарев В.В. В.С. Нерсесянц – представитель интеграционной (синтетической) общей теории права. [Текст] / В.В. Лазарев // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 262-270; Лапаева В.В. Российская теория права на пути к интегральной юриспруденции. [Текст] / В.В. Лапаева // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе (к 70-летию профессора В.Г. Графского). – М., 2008; Андреева О.А. Проблема правопреемства в истории российского права. [Текст] / О.А. Андреева // История государства и права. – 2009. – № 7. – С. 13-15 и др.

Политика и общество 2 (110) • 2014

понимания². Сторонники создания интегральной (синтетической) юриспруденции полагают необходимым выработать «универсальные теоретико-методологические подходы к изучению права и в конечном итоге – к достижению доктринального консенсуса по вопросу о понятии права, отвечающего современным социальным реалиям и учитывающего как собственный исторический опыт, так и мировые достижения в исследовании правовых начал общественной жизни»³. Так, В. Г. Графский полагает, что поиски интегральной юриспруденции берут свое начало в пореформенной России XIX века, когда, также как и на современном этапе, возникает необходимость синтеза знаний философии, социологии, истории, философии и юриспруденции для практического применения в рамках правопонимания. На рубеже XIX–XX веков этот процесс проходил «на фоне многовековой традиции вольного и невольного синтезаторского упорядочения правопонимания под воздействием запросов повседневной практики или новых познавательных и объяснительных конструкций в общественном знании вообще и социально-юридическом в особенности»⁴. Поэтому предметом философско-правового осмысления «становились вопросы сочетаемости представлений о законном и справедливом, взаимоотношений права и морали, адекватности сложившихся теоретико-правовых представлений насущным потребностям практики»⁵. Признавая тот факт, что в рамках

традиционных типов правопонимания – позитивизма (в его легистском и социологическом вариантах) и естественно-правовой школы – определение права носило односторонний характер, сторонники интегрального подхода стремились «встать на синтетическую точку зрения и искать исчерпывающих и многосторонних определений, которые обнимали бы собою все остальные определения и заключали бы их в себе внутренне связанными»⁶.

Разделяя данную точку зрения, автор статьи полагает, что во второй половине XIX века такие теории (школы) права как естественно-правовая, историческая школа права, марксизм, юридический и социологический позитивизм сосуществовали в рамках общественной мысли России и явились гносеологическими основаниями для возникновения нелиберальной интегральной политико-правовой доктрины. В ее рамках можно выделить три составляющих: идеалистическое направление (соединявшее школу возрожденного естественного права, религиозную метафизику и историческую школу права); позитивистское направление (объединявшее юридический позитивизм, социологическую и психологическую школу права) и социальный либерализм (являвшийся синтезом либеральных и социал-демократических теорий). Именно в нелиберальной политико-правовом учении как интегральной (синтетической) доктрине все эти, казалось бы, непримиримые концепты, «стали взаимно дополнять друг друга, поскольку утверждали в праве то, от чего невозможно было отказаться, и что стало возможным объединить в рамках одной теории»⁷.

Классическая теория юридического позитивизма, являвшаяся одним из теоретических оснований нелиберальной доктрины, представлена в работе К. Бергбома «Юриспруденция и философия права», в соответствии с которой наука о праве должна иметь дело только с объективным правом и не должна подменять

права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца / отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 220.

⁶ Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. [Текст] / А.С. Яценко – СПб., 1999. – С. 58.

⁷ Поляков А.В. Интегральная теория права: миф или реальность? [Текст] / А.В. Поляков // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 236.

² См. Глухарева Л.И. О тенденциях методологии современного правопонимания. [Текст] / Л.И. Глухарева // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. М.Н. Марченко. Вып. 1. – М., 2006. – С. 56-68; Марченко М.Н. Сравнительный метод познания права и выработка его общего понятия [Текст] / М.Н. Марченко // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. М.Н. Марченко. Вып. 1. – М., 2006. – С. 243-261; Марченко М.Н. Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации. [Текст] / М.Н. Марченко // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 5-11; Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права. [Текст] / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 13-21

³ Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность. [Текст] / В.В. Лапаева. // Законодательство и экономика. – 2008. – № 5. – С. 5

⁴ Графский В.Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход). [Текст] / В.Г. Графский // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 6.

⁵ Графский В.Г. Интегральное правопонимание в историко-философской перспективе. [Текст] / В.Г. Графский // Философия

исследование юриспруденции критикой законодательства и моделированием нового правового порядка. По его мнению, единственное реальное право, существующее в данный конкретный момент, выражается в законе⁸. В XIX веке позитивистское направление нелиберальной политико-правовой мысли поставило даже задачу создать отдельную философию положительно-го права⁹. Отрицание позитивистской теорией идеи естественного права является необходимым следствием его рационалистической концепции положительного права, но именно в такой концепции, по мнению В. М. Гессена, обнаруживалась вся безнадежная несостоятельность позитивной философии права. Уже в конце XIX – начале XX века позитивистская методология и основанные на ней философско-правовые идеи начинают испытывать кризис. На рубеже XIX – XX вв. позитивистское направление общественно-политической мысли не было способно решать существенные и аксиологические проблемы государства и права, что привело к критическим замечаниям в его адрес. Так, заявляет Л. И. Петражицкий, признание практическо-догматической разработки права единственно возможной наукой в области права привело к тому, что правоведение и другие, касающиеся общественного строя, науки оказались лишенными принципиального и идеального руководства и занялись «исторической и догматической микроскопией, частью же впали в поверхностно-утилитарное, «практическое», в вульгарном смысле этого слова направление, лишенное общих принципов, идей и идеалов». Особенно сильное развитие эти явления получили в правоведении, где точка зрения эгоистически-практических интересов и их охраны стала руководящим лозунгом и признается единственно-научной. «Такое направление юридических и государственных наук неизбежно оказывает печальное влияние на законодательную и вообще государственную политику и на правосудие и вообще отравляет и деморализует общественную жизнь и народную психику»¹⁰.

⁸ Цит. по Антологии мировой правовой мысли. Т. 3. [Текст] – М., 1998. – С. 497.

⁹ См. подробнее: *Васильев Б.В.* Философия права русского нелиберализма конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс] / Б.В. Васильев // Дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.03. – СПб.: РГБ, 2006.

¹⁰ *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. [Текст] / Л.И. Петражицкий – СПб., 1907. – С. VI.

Критикуя формально-догматический позитивизм с позиций социологии, представители социологического позитивизма, как течения нелиберальной политико-правовой доктрины, определяли право не как систему норм, установленных государством, а как социальный порядок. Так, С.А. Муромцев как основатель социологического позитивизма, полагал, что в рамках социальной юриспруденции была поставлена важная проблема взаимосвязи права и общества, обусловленности права фактическими общественными отношениями. Определяя право как порядок отношений, обеспеченных юридической защитой, он отмечал, что к праву не принадлежит все то, что соблюдается из приличия, из нравственности, из обычая, без внимания к акту юридической защиты. Поскольку соблюдаемое таким образом обладает просто особенной прочностью, а правовое и прочное не одно и то же. Все значение юридической защиты заключается именно в том, что она упрочивает отношения еще непрочные. Поэтому каждое правовое отношение надо включать в область права ровно настолько, насколько его осуществление обусловлено юридической защитой, «Если отношение сопровождается юридической защитой, но существует и осуществляется без ее влияния, то ошибочно почитать такое отношение правовым»¹¹ Не отвергая объективного права, продуцируемого государством, сторонники социологической юриспруденции утверждали, что сами по себе нормы права, содержащиеся в статьях законодательных актов, еще не образуют права. По их мнению, содержание права может полностью раскрыться только при условии анализа различных факторов, влияющих на возникновение правовых предписаний и создающих систему права в каждом отдельном государстве. Именно поэтому содержание права является правовое отношение и правопорядок в обществе, которые могут быть реализованы только через правосознание участников правоотношения.

Следующим гносеологическим основанием нелиберальной политико-правовой доктрины являлась теория естественного права, которая отождествляется многими современными исследователями с философией права. Данная теория воспринималась мыслителями разных эпох по-разному, как: «1) методология; 2) историческая гипотеза; 3) политический и юридиче-

¹¹ *Фролова Е.А.* Методологические основы разграничения концепции правопонимания. [Текст] / Е.А. Фролова // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 200.

ский идеалы; 4) часть действующего права»¹². В конце XIX – начале XX вв. естественное право стало восприниматься как регулятор общественных отношений – основной задачей становится поиск абсолютного начала, исходя из которого возможно было решать любые задачи позитивного права. При этом в русской общественной мысли преобладало негативное отношение к праву – оно воспринималось как насилие, результат угнетения и расчета, результат борьбы слепых страстей, чуждых нравственных начал. В этот период времени доминировало убеждение в неизбежном антагонизме и даже полной несовместимости права и нравственности. Вл. С. Соловьев был одним из немногих, кто выступил защитником правовой идеи с целью обнаружить «силу права» против «права силы». Естественное право, по его мнению, сводилось к свободе и равенству, оно представляет собой формальную идею права, воплощающую его рациональную сущность, а право положительное олицетворяет «историческую явленность» права. В отличие от норм нравственности право предполагает принудительное требование реализации минимального добра¹³.

Идея Вл. С. Соловьева об обусловленности права нравственностью стала парадигмой течения школы «возрожденного естественного права», возникшего в конце XIX в. и ставшего одним из направлений юридического мировоззрения неолиберальной интеллигенции. К представителям данного направления неолиберальной политико-правовой доктрины можно отнести П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского, В. М. Гессена, Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева и др. Русские правоведы придали естественно-правовой концепции фундаментальную основу для построения новой правовой системы, соответствующей потребностям современного им гражданского общества. Они пропагандировали классическое либеральное правовое понимание, основой которого являлось утверждение

¹² Медушевская Н.Ф. Естественное право как дар и обязанность. [Текст] / Н.Ф. Медушевская // Юридический мир. – 2009. – № 7. / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³ См. подробнее Вахрин В.Г. Учение Вл. Соловьева о праве и государства. [Текст] / В.Г. Вахрин // Дисс. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 176 с.; Графский В.Г. О своеобразии русской философии права. [Текст] / В.Г. Графский // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 8-34.

неотъемлемых прирожденных прав человека в законодательных актах как гарантии общественного развития. Школа «возрожденного естественного права» была тесно связана с программными положениями ведущих российских политических партий, и, в первую очередь, партии конституционных демократов – кадетов (Партии Народной Свободы), политическим лидером которой являлся видный неолиберальный мыслитель – П. Н. Милуков.

Призывая право к принуждению и насилию, позитивисты ставили его еще в большую зависимость от государства, которое фактически провозглашается «земно-божественным существом» (Г. В. Ф. Гегель). Представители «возрожденного естественного права», как одного из течений идеалистического направления неолиберальной политико-правовой доктрины, выдвинули противоположную программу. Так, П. И. Новгородцев создал концепцию социально-правового государства, в котором акцент делался не на правообязанностях, а на политических и гражданских правах личности, что противостояло так укоренившемуся в русском сознании этатизму. По его мнению, общественно-политический идеал в конце XIX – начале XX вв. выражался в требовании социально-правового государства. В работе «Введение в философию права».

Б.А. Кистяковский, так же как П.И. Новгородцев, стремился соединить «нравственный априоризм» с идеей общественного развития, что нашло свое выражение в разработанной им синтетической (интегральной) теории права. Право, по его мнению, обусловлено трансцендентальными целями, и, в первую очередь, справедливостью и свободой, т.е. целями этическими. Однако, по мнению В. В. Лапаевой «Б. А. Кистяковский не сформулировал трансцендентальное понятие права, которое, по смыслу его концепции, должно базироваться на категориях свободы и справедливости, то его «синтетический подход к праву» не стал теоретическим синтезом, а остался на уровне попытки междисциплинарного синтезирования методологических потенциалов смежных с юриспруденцией научных дисциплин (социологии, психологии, антропологии и т.д.) с целью более полного, комплексного раскрытия разных проявлений права как многоаспектного явления»¹⁴.

¹⁴ Лапаева В.В. Интегральное правовое понимание в российской теории права: история и современность. [Текст] / В.В. Лапаева. // Законодательство и экономика. – 2008. – № 5. – С. 6-7.

В религиозно-этическом варианте идеалистического направления неоллиберальной политико-правовой доктрины можно выделить близкие по своему содержанию философские концепции естественного права Е. Н. Трубецкого и Н. А. Бердяева. В них отстаивались метафизические начала права, которые проистекали из понимания человека как составной части иерархии ценностей, вершина которой представлена «абсолютом» или Богом. Е. Н. Трубецкой и Н. А. Бердяев доказывали вечность и неизменность нравственных принципов, их постепенную реализацию в человеческом обществе, поэтому этико-абсолютистская концепция естественного права приобретала онтологический характер и являлась действующим правом¹⁵.

Таким образом, центральной проблемой идеалистического направления неоллиберального учения, в целом, было соотношение права и нравственности. Одни мыслители определяли естественное право как совокупность априорных нравственных требований, предъявляемых к положительному праву, другие стремились отыскать естественно-правовые принципы внутри действующего позитивного права, которое полагалось как реализуемая в истории идея права. Поэтому в теоретических построениях неоллиберальных мыслителей данного направления много внимания уделялось формированию правовой личности, ее нравственным идеалам, что провозглашалось важнейшим фактором социального прогресса и государственного строительства. Неоллиберальные мыслители полагали, что только ответственная личность может быть подлинной предпосылкой правопорядка в государстве и личной неприкосновенности человека и гражданина. «Основу прочного правопорядка составляет свобода личности и ее неприкосновенность», – пишет Б. А. Кистяковский в сборнике «Вехи»¹⁶. Данный постулат разделяет и П. Б. Струве: «Говоря о том, что русская интеллигенция идейно отрицала или отрицает личный подвиг и личную ответственность, мы, по-видимому, приходим в противоречие со всей фактической историей служения интеллигенции народу, с фактами героизма, подвижничества и самоотвержения, кото-

рыми отмечено это служение. Но нужно понять, что фактическое упражнение самоотверженности не означает вовсе признания идеи личной ответственности, как начала управляющего личной и общественной жизнью»¹⁷.

Складывающийся в начале XX века в Западной Европе тип либеральной демократии был для русских неоллибералов не был примером для подражания, а лишь свидетельством наличия общих законов социально-исторического развития, под которые подпадала и Россия. Социальный либерализм, являвшийся составной частью неоллиберальной политико-правовой доктрины, расширял представления классического либерализма о равенстве, наиболее последовательной формой которого стали концепции «правового социализма», вошедшие в неоллиберальную программу государственного переустройства России. Большинство теоретиков русского неоллиберализма в своих концепциях, различающихся по философско-теоретическим основаниям (позитивизм и неопозитивизм М.М. Ковалевского, П.Н. Милукова, психологический позитивизм П.И. Петражицкого, социологический позитивизм С.А. Муромцева, неокантианство Б.А. Кистяковского и др.), предполагали сближения между идеями либерализма и социализма, стремились к сохранению гражданского мира и пытались обосновать необходимость для России правового государства, «правового режима, конституционного народного представительства, ответственного правительства, демократических свобод, без примеси реакции и без давления революции». Неоллиберальные мыслители «вышли» за рамки классического либерализма, основными постулатами которого были приоритет индивидуальной свободы, права личности, отстаивание правового социального идеала, выступая за новое направление политико-правовой мысли, синтезирующего основные ценности либерализма и социал-демократии в виде социальное равенство, социальная защита, справедливость.

В политико-правовой идеологии неоллиберализма, возникшего на рубеже XIX – XX вв., как модификация классического либерализма XVII-XIX вв., «наряду с традиционным индивидуализмом появляются общественные, коллективистские и этатистские акценты, стремление обосновать государственное регу-

¹⁵ См. подробнее: *Васильев Б.В.* Философия права русского неоллиберализма конца XIX -начала XX века [Электронный ресурс] / Б.В. Васильев // Дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.03. – СПб.: РГБ, 2006.

¹⁶ *Кистяковский Б.А.* В защиту права // Вехи. Интеллигенция в России: Сборники статей 1909 – 1910. [Текст] / Б.А. Кистяковский – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 115.

¹⁷ *Струве П.Б.* Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России: Сборники статей 1909 – 1910. [Текст] / П.Б. Струве – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 116 – 117.

Политика и общество 2 (110) • 2014

лирование экономики и социальной жизни, которое посредством налогов, социальных программ, пособий и др. мер по социальному обеспечению, по мнению неолиберальных мыслителей, сгладит имущественное неравенство. Неолиберальные мыслители подвергали инверсии не только отношения личности, общества и государства, но и соотношение свободы и равенства: если прежде приоритет отдавался свободе, и существовал антагонизм между эгалитарными и либеральными принципами, то теперь существенную роль стали играть эгалитарные устремления. Западный неолиберализм ориентировался на социальный реформизм, на примирение равенства и свободы, на этическое понимание социального блага и осознание совместимости идеала свободы с мерами по защите индивида. Его теоретики предлагали гармонизировать социальные противоречия, примирить идеалы коллективизма с сохранением свободы при помощи государства, профсоюзов, кооперации, местного самоуправления, не ставя при этом цели обобществить все средства производства.

С.И. Гессен отмечал, что течение «нового либерализма», оставаясь верным идее личной свободы, обосновывает среди других прав» в совокупности образующих так называемое «право на достойное существование», и «право на образование». Государству отводилась роль посредника, способствующего приобщению всех социальных групп к выработке компромиссов для нахождения «равнодействующей» их различных интересов. Если для классического либерализма функция государства ограничивалась охраной «права и прав», то для «нового» либерализма она состояла в поддержке «солидарных интересов людей» – самого ценного с точки зрения общечеловеческих интересов. Так, Б.А. Кистяковский отмечал, что солидарность есть тот общественный идеал, следование которому составляет смысл и содержание государственной деятельности. Концепции социального либерализма П.И. Новгородцева (либерального государства, ориентации личности одновременно на равенство и свободу), М.М. Ковалевского (правовой солидарности), Б.А. Кистяковского, С.И. Гессена («правового социализма»), имея неоднородные философско-теоретические основания, содержали аргументы в защиту социальных прав личности, «социализации» и «демократизации» понятия свободы личности, обеспечения «права каждой личности на достойное существование» в смысле ее «полноправности».

Как отмечал неолиберальный мыслитель С.И. Гессен, новый либерализм есть продукт основного зла современного общественного строя, которое он обозначил термином «эксплуатация». Составляющими этого явления выступали как отсутствие того минимума материального благополучия, без которого невозможна действительная свобода личности («непроницаемость личности» в терминологии С.И. Гессена), так и обезличивающее человека превращение его в вещь как характерная черта именно капиталистического строя. В либеральной среде формировалось убеждение, что правовые равенство и свобода предполагают определенный уровень материального благосостояния, при отсутствии которого они вырождаются в лишённые всякого реального значения формы.¹⁸ Именно в игнорирование связи права и экономического хозяйствования теоретики неолиберализма видели существенный недостаток классического либерализма. Эти фактором и объяснялось их стремление осуществить правовые реформы в области трудовых отношений, направленные на ограничение произвола работодателей и облегчение положения наемных работников.

Поскольку одной из существенных черт эволюции пореформенного либерализма в России было возрастание внимания к социально-экономической проблематике, нельзя не отметить влияние социалистических идей на формирование идеологии неолиберализма. Теоретик социал-демократии Ю.О. Мартов отмечал, что именно марксизм через представителей «легального марксизма» больше всего сказался на развитии неолиберализма в России¹⁹. Говоря об идейной близости социалистической и неолиберальной политико-правовых программ, экономист и историк М.И. Туган-Барановский писал, что «социализм есть стремление осуществить в действительной жизни все те права, которые ныне признаются неотъемлемым достоянием человека. Из области юридической функции эти права должны перейти в реальную жизнь»²⁰. Представители данного течения неолиберализма видели неразрывную связь развития современной им доктрины социализма с проблемой эксплуатации.

¹⁸ Гессен В. К.К. Арсеньев как публицист [Текст] / В. Гессен // Русская мысль. – 1917. – № 2. – С. 15.

¹⁹ Мартов Ю. Общественные и умственные течения в России. 1870-1905. [Текст] / Ю. Мартов – М., Л., 1924. – С. 96, 112.

²⁰ Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение. [Текст] / М.И. Туган-Барановский – Пг., 1918. – С. 127.

В противоположность классическому либерализму неолиберализм, как особое направление дореволюционной политико-правовой мысли, предлагал решение проблемы эксплуатации человека человеком с помощью правовых средств, поскольку идея права и правового государства не исчерпывалась теми формами, которые получили свое осуществление в доктрине классического либерализма. Различие же с социалистической доктриной права состояло в том, что неолиберальный тип правопонимания, не прерывая идейной связи с классическим либерализмом, акцент делал на постепенное реформирование уже существующих учреждений, а социализм в своей идеологии был более радикален. Расхождение было не в вопросе о том, каковы цели государства, а в том, какими средствами их можно достигнуть. Таким образом, русская неолиберальная правовая доктрина, последовательно отстаивая принцип личности, дополняла чисто правовые категории свободы и равенства понятиями экономической свободой и социального равенства. Фактически неолиберальные мыслители признавали право на труд и прожиточный минимум столь же фундаментальными, что и право личности или право собственности. Именно в требовании права на достойное человеческое существование обнаруживается идейная общность неолиберализма и демократического социализма.

На формирование русского неолиберализма как направления политико-правовой мысли оказали влияние концепции «раннего» западноевропейского неолиберализма XIX века. Труды английских и французских неолибералов использовались русскими мыслителями для доказательства собственных теоретических конструкций. По мнению П.И. Новгородцева, английский неолиберализм исходил из того, что свобода представляет собой понятие, расширяющееся по мере того, как в него вкладывается новое содержание. Свобода не может ограничиваться «негативным» определением, а должна наполняться позитивным смыслом, предполагающим предоставление социальных прав и гарантий индивидуумам. Новое понимание свободы вело к расширению идеи равенства за пределы формального равноправия при условии сохранения связи с принципом свободы. Английский неолиберализм, устанавливая требование равенства исходного пункта, выступал не за уравнивание имуществ и наделение всех одинаковыми личными средствами, а за создание для всех общественных условий, благоприятствующих развитию человека. При этом понятие «социальная справедливость» становилось основополагающей ценностью,

поскольку критерием общественного прогресса признавалось благосостояние и счастье каждого отдельно взятого индивида.

Рассматривая специфические особенности русского неолиберализма как особого направления политико-правовой мысли России на рубеже XIX-XX вв., Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская подчеркивали, что абстрактно-всеобщие формы правового равенства, характерные для европейского классического либерализма, в России наполнились конкретно-гуманистическим содержанием, в частности идеалом «правды», сочетающим принципы равенства и справедливости и вносящими в гражданское общество высокий нравственный потенциал²¹. Представители русского неолиберализма, следуя традиции отечественной истории политико-правовой мысли, акцентировали значимость нравственных начал политики, права, государства. Идеи правового государства и гражданского общества русский неолиберализм рассматривал в контексте нравственных представлений об общественном прогрессе. Другая специфическая особенность русского неолиберализма состояла в его государственной ориентации – свои программы по реформированию государства в целом русские неолибералы хотели реализовать только посредством законотворческой деятельности

Как самостоятельное направление отечественной общественной мысли, неолиберальная политико-правовая доктрина появилась в итоге взаимодействия идеологии классического либерализма, исторической школы права, демократического социализма, юридического и социологического позитивизма, под значительным влиянием социальных задач, которые были актуальны для того времени. «Пусть новый либерализм – продукт социалистической критики либерализма, – отмечал С.И. Гессен. В еще большей мере он – продукт основного зла современного общественного строя, которое он пытается устранить, и которое породило самый социализм»²². Таким образом, в рамках неолиберальной интегральной политико-правовой доктрины «эксцессы» составляющих ее школ и теорий были практически преодолены.

Неолиберальная политико-правовая доктрина конца XIX – начала XX вв. представляла собой интегральную

²¹ Новикова Л., Сиземская И. Либеральные традиции в культурно-историческом опыте России. [Текст] / Л. Новикова, И. Сиземская // Свободная мысль. – 1993. – № 15. – С. 68-75.

²² Гессен В. К.К. Арсеньев как публицист. [Текст] / В. Гессен // Русская мысль. – 1917. – № 2. – С. 15

Политика и общество 2 (110) • 2014

правовую доктрину, сочетавшую в себе следующие типы правопонимания: школу естественного права, с ее учением о неотъемлемых правах человека; историческую школу права, для которой понимание правовых явлений и прогнозирование их будущего развития было немыслимо без учета особенностей социально-исторического развития конкретной страны; юридический позитивизм, основывавшийся на представлении, что право выражается в строго определенных юридических формах, содержащихся в текстах нормативно-правовых актов государства; социологический позитивизм как комплексное учение, пытавшееся объединить достижения социологии и психологии в отечественном праве; а также марксистское учение, обосновывавшее необходимость построения социалистического общества. Подобный интегральный подход характерен для западной неолиберальной доктрины конца XX века, представителем которого является Г.Дж. Бермана, который предлагает объединить противоречащие друг другу школы права: правовой позитивизм, теорию естественного права и историческую школу права в интегральную юриспруденцию²³. Таким образом, русские неолиберальные мыслители задолго предвосхитили развитие современного западного интегрального правопонимания.

Библиография:

1. Антологии мировой правовой мысли. Т. 3. [Текст] – М., 1998.
2. Берман Г.Дж. Интегрированная юриспруденция. [Текст] / Г. Дж. Берман // Вера и закон: примирение права и религии. – М., 1999.
3. Васильев Б.В. Философия права русского неолиберализма конца XIX -начала XX века [Электронный ресурс] / Б.В. Васильев // Дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.03. – СПб.: РГБ, 2006.
4. Графский В.Г. Интегральная (общая, синтезированная) юриспруденция как теоретическое и практическое знание. [Текст] / В.Г. Графский // Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца «Наш трудный путь к праву». – М., 2006. – С. 159.
5. Гессен В. К.К. Арсеньев как публицист. [Текст] / В. Гессен // Русская мысль. – 1917. – № 2.

²³ См. Берман Г.Дж. Интегрированная юриспруденция. [Текст] / Г. Дж. Берман // Вера и закон: примирение права и религии. – М., 1999. – С. 341-363.

6. Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Интеллигенция в России: Сборники статей 1909 – 1910. [Текст] / Б.А. Кистяковский – М.: Молодая гвардия, 1991.
7. Козлихин И.Ю. Интегральная юриспруденция: дискуссионные вопросы. [Текст] / И.Ю. Козлихин // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 242-254.
8. Лазарев В.В. В.С. Нерсесянц – представитель интеграционной (синтетической) общей теории права. [Текст] / В.В. Лазарев // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 262-270;
9. Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность. [Текст] / В.В. Лапаева. // Законодательство и экономика. – 2008. – № 5. – С. 6-7.
10. Новикова Л., Сиземская И. Либеральные традиции в культурно-историческом опыте России. [Текст] / Л. Новикова, И. Сиземская // Свободная мысль. – 1993. – № 15. – С. 68-75.
11. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. [Текст] / Л.И. Петражицкий – СПб., 1907.
12. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России: Сборники статей 1909 – 1910. [Текст] / П.Б. Струве – М.: Молодая гвардия, 1991.
13. Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение. [Текст] / М.И. Туган-Барановский – Пг., 1918.
14. Фролова Е.А. Методологические основы разграничения концепции правопонимания. [Текст] / Е.А. Фролова // Государство и право. – 2009. – № 4.
15. Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. [Текст] / А.С. Яценко – СПб., 1999. – С. 58.

References (transliteration):

1. Berman G.Dzh. Integrirovannaya yurisprudentsiya. [Tekst] / G. Dzh. Berman // Vera i zakon: primirenie prava i religii. – M., 1999.

2. Vasil'ev B.V. *Filosofiya prava russkogo neoliberalizma kontsa XIX -nachala XX veka* [Elektronnyi resurs] / B.V. Vasil'ev // Diss. ... dokt. filos. nauk: 09.00.03. – SPb.: RGB, 2006.
3. Grafskii V.G. *Integral'naya (obshchaya, sintezirovannaya) yurisprudentsiya kak teoreticheskoe i prakticheskoe znanie*. [Tekst] / V.G. Grafskii // *Materialy filosofskopravovykh chtenii pamyati akademika V.S. Nersesyantsa «Nash trudnyi put' k pravu»*. – M., 2006. – S. 159.
4. Gessen V. K.K. *Arsen'ev kak publitsist*. [Tekst] / V. Gessen // *Russkaya mysl'*. – 1917. – № 2.
5. Kistyakovskii B.A. *V zashchitu prava // Vekhi. Intelligentsiya v Rossii: Sborniki statei 1909 – 1910*. [Tekst] / B.A. Kistyakovskii – M.: Molodaya gvardiya, 1991.
6. Kozlikhin I.Yu. *Integral'naya yurisprudentsiya: diskussionnye voprosy*. [Tekst] / I.Yu. Kozlikhin // *Filosofiya prava v Rossii: istoriya i sovremennost': Materialy tret'ikh filosof.-pravovykh chtenii pamyati akad. V.S. Nersesyantsa / Otv. red. V.G. Grafskii*. – M.: Norma, 2009. – S. 242-254.
7. Lazarev V.V. *V.S. Nersesyants – predstavitel' integratsionnoi (sinteticheskoi) obshchei teorii prava*. [Tekst] / V.V. Lazarev // *Filosofiya prava v Rossii: istoriya i sovremennost': Materialy tret'ikh filosof.-pravovykh chtenii pamyati akad. V.S. Nersesyantsa / Otv. red. V.G. Grafskii*. – M.: Norma, 2009. – S. 262-270;
8. Lapaeva V.V. *Integral'noe pravoponimanie v rossiiskoi teorii prava: istoriya i sovremennost'*. [Tekst] / V.V. Lapaeva. // *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. – 2008. – № 5. – S. 6-7.
9. Novikova L., Sizemskaya I. *Liberal'nye traditsii v kul'turno-istoricheskom opyte Rossii*. [Tekst] / L. Novikova, I. Sizemskaya // *Svobodnaya mysl'*. – 1993. – № 15. – S. 68-75.
10. Petrazhitskii L.I. *Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. Emotsional'naya psikhologiya*. [Tekst] / L.I. Petrazhitskii – SPb., 1907.
11. Struve P.B. *Intelligentsiya i revolyutsiya // Vekhi. Intelligentsiya v Rossii: Sborniki statei 1909 – 1910*. [Tekst] / P.B. Struve – M.: Molodaya gvardiya, 1991.
12. Tugan-Baranovskii M.I. *Sotsializm kak polozhitel'noe uchenie*. [Tekst] / M.I. Tugan-Baranovskii – Pg., 1918.
13. Frolova E.A. *Metodologicheskie osnovy razgranicheniya kontseptsii pravoponimaniya*. [Tekst] / E.A. Frolova // *Gosudarstvo i pravo*. – 2009. – № 4.
14. Yashchenko A.S. *Filosofiya prava Vladimira Solov'eva. Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoi teorii prava i gosudarstva*. [Tekst] / A.S. Yashchenko – SPb., 1999. – S. 58.